

Глава 5

РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО И ПЕРЕЛИВ КАПИТАЛОВ

“Идея о том, что капитализм в нынешнем виде — это площадка, на которой каждый человек имеет равные экономические права, абсолютно глупа. Римская арена с технической точки зрения была ровной игровой площадкой. Однако с одной ее стороны были львы с клыками, а с другой — безоружные христиане. Это не ровная площадка. Это бойня. Противостояние массы людей без капитала маленькой горстке богачей, наделенной колоссальными финансовыми ресурсами, это то же самое.”

Луис Келсо,

банкир, создатель программы совладения (ИСОП),
принятой в США и ряде других стран Запада.

Мы подошли к ключевому пункту. К механизму расширенного воспроизводства, накопления и перелива капитала в обществе синтезного, кооперативного социализма. Этот механизм, как мы уже отмечали, не допускает трансформации групповых предприятий ни в сторону капитализма, ни в сторону “советского” социализма, позволяет обществу и государству контролировать и планировать развитие экономики, не подавляя при этом рыночной конкуренции, защищая ее, и создает новый смысл экономической деятельности людей. Пре-

пятствует этот механизм возникновению монополий и распространению коррупции.

Характерно, что значение этого механизма не понимают или не хотят понимать как сторонники капитализма, так и марксисты, даже заявляющие себя приверженцами трудового самоуправления. Он выдергивает почву из-под ног и тех, и других!

Помню, как мою предыдущую книгу (“Самоуправление”) прочел ныне покойный экономист Василий Селюнин, один из самых яростных пропагандистов капитализма в годы перестройки. И когда он, высказывая свое мнение, дошел до описанного в книге механизма расширенного воспроизводства, он вскипел: “А это у Вас уже совсем завиральная идея!” Когда же я возразил, что идея эта уже реализована на Западе в объединениях кооперативных предприятий, Селюнин окончательно вышел из себя и стал кричать что-то типа того, что этого не может быть, потому что не может быть никогда!

Марксисты же убеждены, что без прямого контроля над экономикой со стороны социалистического государства и “общества” неизбежно капиталистическое перерождение, анархия, эксплуатация. И когда они пишут об ассоциациях предприятий работников на Западе, они либо вообще не замечают (или делают вид!) механизма расширенного воспроизводства этих ассоциаций, либо описывают его поверхностно, ничего не говоря о его сути и значении.

Как автор приходил к идее упомянутого механизма

Мне думается, что читателю будет легче понять суть и значение этого механизма, если он вместе со мной пройдет путь, каким я пришел к представлению о нем.

Размышляя о том, как будут работать групповые предприятия, я подошел к вопросу их расширенного воспроизводства, иначе — экстенсивного расширения, создания новых предприятий. Ведь без этого невозможна жизнь. И я скоро понял, что работники-совладельцы групповых предприятий будут заинтересованы расширяться, создавать новые, дочерние предприятия лишь при условии, что они смогут принимать на работу в

эти предприятия людей в качестве наемных рабочих! Иначе какой им смысл отстегивать от своих доходов крупные средства на создание дочерних предприятий, если они никогда не будут иметь с этого никакого навару? Какой смысл им на свои кровные создавать себе конкурентов? Да еще рискуя, что дочерние предприятия не впишутся в рынок, и они не вернут себе денег, вложенных в создание этих предприятий! Другое дело, если принимать на дочерние предприятия работников в качестве наемных служащих и эксплуатировать их, забирать себе вырабатываемую ими прибыль. Тогда есть смысл направлять часть своего дохода на создание дочерних предприятий, есть смысл рисковать.

Однако в этом случае капиталистическое перерождение кооперативных предприятий сделается неизбежным. И это значит, что одно поколение советских людей, размышлял я, получит в свою собственность госпредприятия, а последующие поколения — останутся ни с чем, вновь станут наемными рабами? Опоздали родиться!

Это были очень тяжелые размышления, временами мне думалось, что я зашел в тупик. Ставя себя на место работников-совладельцев, я понял, что они вообще вряд ли будут заинтересованы создавать дочерние предприятия. Когда хозяин отделяет от прибыли, скажем, процентов 40—50 на расширенное воспроизводство (в дополнение к процентам, которые он должен регулярно направлять на поддержание и модернизацию своего, уже существующего предприятия), то остающихся 5—10% ему вполне хватает на безбедную, мягко говоря, жизнь. А для коллектива работников это будет невеликая сумма. И надо много лет ждать, пока дочернее предприятие будет построено и начнет приносить доход. (Если еще не окажется убыточным!) Да и чисто психологически коллективу не так интересно расширяться, как капиталисту. Последний тешит тут и свое честолюбие: на дочернем предприятии вывешивается его имя, растет его личное влияние, власть. Но если предприятия работников не будут расширяться, экономика начнет загибаться, безработица — расти, появится острая нехватка новых рабочих мест для подрастающего поколения. Завянет и технический прогресс.

Конкуренция рыночная и агрессивная

Осознал я на этом этапе размышлений и другую важную истину. Если все же каким-то образом начнется экстенсивное расширение кооперативных предприятий, то процесс этот станет ускоряться и затягивать всех в гонку расширения, накопления капиталов. Почему? Да потому, что крупный капитал иметь выгоднее и безопаснее. В случае кризисов, стагнации в первую очередь погибают, разоряются малые предприятия, малые капиталы. Даже если они работают очень качественно и конкурентно.

Начнется на этом пути и неизбежное поедание малых предприятий крупными. Ведь необязательно создавать дочернее предприятие, можно скупить и чужое, конкурирующее предприятие. Воспользоваться его финансовой слабостью или, сыграв на понижение курса его акций, скупить контрольный пакет. Свою империю расширишь, и конкурента уберешь! И из этого процесса уже нельзя будет выйти. Те компании, которые будут отставать в экстенсивном расширении, в накоплении капитала, рано или поздно будут разорены или поглощены, куплены теми компаниями, которые окажутся в этом деле впереди. Даже если отстающие в накоплении будут выпускать товары лучшего качества! В Америке есть поговорка, очень хорошо характеризующая эту гонку: “Если ты сделал миллион, спеши сделать второй, чтобы не потерять первый!”

Постепенно я пришел к пониманию, что экономическая конкуренция при капитализме состоит из двух компонентов: *рыночной* конкуренции за покупателя, и конкуренции в накоплении капиталов, которую можно назвать *агрессивной* конкуренцией, т.к. она направлена на разорение или поглощение конкурентов. И она антагонистична *рыночной* конкуренции, потому что направлена на создание монополий, на захват рынка и, следовательно, на подавление *рыночной* конкуренции. Решающим фактором в *агрессивной* конкуренции является, повторю, превосходство в размере капитала, а не в качестве товаров или услуг, как в случае *рыночной* конкуренции за покупателя.

При возникновении агрессивной конкуренции накопление ка-

питала становится самоцелью — накопление ради накопления. Агрессивная конкуренция определяет и формулу капиталистической экономики: деньги — товар — деньги (где товар — и труд человека, и природные ресурсы). Она превращает человека и природу в средство накопления, а деньги — в цель. Агрессивная конкуренция является таким образом формообразующим элементом капитализма. Как и наемный труд. До капитализма существовала только рыночная конкуренция. Между прочим, агрессивная конкуренция капиталистов в накоплении капиталов соответствует агрессивной конкуренции феодалов в “накоплении” территорий и крепостных.

Благодаря агрессивной экономической конкуренции, капитализм, через концентрацию капиталов, стимулировал ускорение развития производительных сил и создал современную промышленную цивилизацию Запада, но одновременно породил и угрозу существованию рода людского на планете Земля. Не столь давно агрессивная конкуренция часто выливалась и в военную агрессию, в империалистические войны. Эта конкуренция породила и тотальные кризисы перепроизводства, сотрясавшие весь мир. С появлением ядерного оружия и угрозы революций, как последствия империалистических войн и тотальных кризисов, развитым капиталистическим странам удалось заблокировать военные схватки между собой и тотальные кризисы за счет усиления вмешательства государства в экономику.

Но сейчас, с созданием транснационального капитала и всемирного финансового рынка, не имеющих над собой никакого контроля как со стороны отдельных государств, так и мирового сообщества, угроза тотального кризиса возникла вновь. Усилилась и агрессивная конкуренция. Джордж Сорос пишет по этому поводу: “Сигналам с финансовых рынков отдается предпочтение перед сигналами с товарных рынков. Управляющие компаний больше стремятся максимализировать прибыль, чем долю рынка. Управляющие вынуждены скупать или быть скупленными. Слияния и приобретения достигают беспрецедентных уровней” (“Кризис мирового капитализма”, с. 141—142).

Фонды развития

Вернемся теперь к вопросу, каким же все-таки образом должно происходить расширенное воспроизводство в обществе с преобладающей групповой, трудовой формой собственности, чтобы такая форма не была подвержена вырождению или перерождению? В какой-то момент я понял, что единственный выход тут — если расширенным воспроизводством начнет заниматься государство, его специальные инвестиционные фонды. Компании работников будут отчислять в эти фонды определенный процент от своих прибылей, и государство также станет вкладывать туда часть своих доходов (главным образом от продажи природных и энергетических ресурсов), и на эти средства будет финансироваться создание новых предприятий, которые затем — это решающее условие! — будут **продаваться в рассрочку и по себестоимости новым трудовым коллективам**. В противном случае, если государство будет оставлять эти предприятия в своей собственности, мы вернемся к госсocialизму!

Члены трудовых коллективов уже существующих предприятий будут нуждаться в создании такого механизма, так как будут заинтересованы в создании рабочих мест для молодежи и людей, сокращенных с действующих предприятий в результате технического прогресса, и им не трудно будет отдавать на это, скажем, 10—12% своих прибылей, а не 50—60%, как при самостоятельном экстенсивном расширении (да еще с риском, что деньги эти могут пропасть!). И трудовые коллективы смогут еще и для себя брать из этих фондов **беспроцентные** кредиты для обновления или реконструкции своего оборудования, зданий. Беспроцентные — потому что трудовые коллективы ведь будут донорами этих фондов. Это как в “черных кассах”, которые были широко распространены на советских предприятиях!

При таком механизме расширенного воспроизводства самостоятельное расширение как предприятий работников, так и частных, делается со временем почти невозможным: все меньше и меньше будет желающих идти в наемное рабство, в пролетарии. Молодые и свободные рабочие кадры предпочтут идти на создаваемые специальными фондами новые кооперативные пред-

приятия, чтобы становиться их владельцами. И, что очень важно, капиталистическая трансформация будет таким образом блокироваться безо всякого запрета и государственного насилия! Заблокировано будет одновременно и возникновение агрессивной конкуренции в накоплении капиталов, создание монополий. Агрессивная конкуренция исчезнет вместе с наемным трудом, т.е. исчезнут главные формообразующие признаки капитализма.

Это был прорыв! Дальше двигаться стало уже много легче.

В условиях рыночной системы государственно-кооперативные инвестиционные фонды — назовем их *Фондами Развития* — смогут почти безошибочно определять, в какой отрасли (или отраслях) надо создавать новые предприятия работников, чтобы они были доходными, то есть нужными: там, где цены растут и прибыли!

Создавая новые предприятия в той или иной отрасли (в зависимости от рыночной конъюнктуры), Фонды Развития будут вести таким образом и перелив капитала из отрасли в отрасль, учитывая при этом и общие потребности общества — гуманитарные, экологические, форсируя с этой целью развитие каких-то производств или отраслей. Общество сможет таким образом регулировать и планировать развитие экономики, не подавляя рыночной конкуренции! Мы получаем тут желанный синтез планового развития экономики в интересах всего общества и свободной хозяйственной деятельности в интересах производителей и потребителей. Иначе можно сказать, что обсуждаемый механизм приведет к национализации капитала при кооперативной приватизации хозяйственных объектов (крупных и средних).

Потом пошли и важные детали.

Фонды в регионах, областях должны быть автономными, должны контролироваться региональными органами власти, которым лучше известны местные нужды. Но потребуются наверное и создание центральной координационной инстанции, формируемой из представителей региональных Фондов и находящейся под контролем центральных органов власти, прежде всего — парламента. Очевидно потребуются и создание цен-

трального Фонда для финансирования строительства предприятий общегосударственного значения.

Для лучшего качества строительства новых предприятий Фонды Развития смогут подражать опять же кооперативные проектные институты и строительные фирмы, которые будут конкурировать за такие заказы и будут нести материальную ответственность за качество строительства и перед Фондами, и перед будущими хозяевами.

При этом Фонды Развития, *не имея заинтересованности в прибылях* (предприятия они должны продавать по себестоимости!), смогут не скупиться на создание этих предприятий максимально безопасными в экологическом отношении и максимально безвредными для работников, которые к тому же смогут и сами контролировать проектирование и строительство предприятий. С самого начала наверняка будут создаваться для этого инициативные группы будущих трудовых коллективов. К их услугам возникнут и какие-то экспертные группы или институты.

Своеобразной прибылью Фондов будут вклады, вносимые в Фонды новыми, созданными с их помощью предприятиями, и Фонды поэтому будут заинтересованы в том, чтобы создаваемые предприятия были жизнеспособными и эффективными (имели хорошую нишу на рынке), и наполненность их взносов была бы погуще.

Новые коллективы смогут создаваться как с помощью Фондов Развития, так и самостоятельно. Возможен и такой вариант, когда группы людей будут предлагать Фонду Развития свои проекты создания каких-то предприятий или учреждений, и эти проекты будут финансироваться Фондом, при условии, конечно, что Фонд найдет их убедительными и актуальными.

Для гарантии, чтобы новые трудовые коллективы из-за неопытности и неслаженности не разоряли бы в самом начале новые предприятия, государство до их выкупа должно будет оставаться владельцем этих предприятий и иметь своих людей в их руководстве. По мере выплаты коллективами стоимости создания таких предприятий участие государства во владении и управлении ими будет поэтапно сокращаться.

Отметим, что в парламенте и региональных представитель-

Расширенное воспроизводство

ных органах будут находиться представители всех отраслей трудовой деятельности. (О том, как это может достигаться — в следующей главе.) И это явится дополнительной гарантией объективного руководства деятельностью Фондов Развития. Эгоистические интересы представителей одной отрасли, которые могут быть не заинтересованы в создании новых предприятий в их отрасли (ради поддержания высоких цен на свою продукцию), будут перекрываться голосами представителей других отраслей, заинтересованных, естественно, в снижении таких цен. Будут находиться в представительных органах и депутаты от непромышленных объединений.

И еще важное замечание. Из всего сказанного следует, что расширенное воспроизводство с помощью кооперативно-государственных Фондов Развития, не заинтересованных в прибылях и действующих под руководством представительных органов власти, будет надежно защищено от угрозы коррупции!

Таковы были основные идеи о механизме расширенного воспроизводства в обществе кооперативного социализма, к которым я пришел, находясь в Советском Союзе, и которые зафиксировал в первой своей книге на данную тему (“О самом главном”), законченной вчерне в 1971 году и опубликованной на Западе (в сокращении) в 1974 году (журнал “Грани”, № 91—93).

Материализация “утопии”

И вот, оказавшись в эмиграции, я добрался (где-то в конце 70-х) до информации об испанской кооперативной федерации Мондрагон, имеющей сейчас в своем составе более 160 фирм различного профиля, на которых занято около 30 тысяч работников. И узнал, что там применяется точно такой механизм расширенного воспроизводства, какой описан выше! Один к одному, как говорят техники. Фонд Развития называется там Народной Рабочей Кассой (Caja Laboral Popular). В роли государственных органов власти в Мондрагоне выступает Конгресс корпорации, фактически парламент, состоящий из выбранных представителей всех фирм корпорации, и исполнительный орган — Генеральный Совет, избираемый Конгрессом. Федерация фак-

Глава 5

тически представляет собой маленькое государство, государство будущего(!), в котором нет разве только армии. Народная Касса играет по совместительству и роль кооперативного банка для всех жителей региона.

Сейчас подобная федерация создается уже и в США — Ассоциация промышленных кооперативов (АПК).

Совпадение моих “фантазий”, вызревавших в России, с действительностью в Испании и в США говорит о том, что описываемая форма будущей социальной жизни является всеобщей для человечества и соответствует потребностям человеческой природы. Поэтому и родилось представление об этой формации примерно в одно и то же время в головах совершенно разных людей, в совершенно разных странах с разными культурами.

И еще об одном совпадении узнал я на Западе. Узнал, что в царской России в начале XX века широко распространялись кооперативные Кредитные Товарищества, создаваемые производственными и потребительскими кооперативами, и что они имели функции, близкие к функциям Фондов Развития! Конечно, они еще не занимались прямо расширенным воспроизводством, но их кредиты использовались для расширения кооперативов. С помощью этих кредитных товариществ кооперативы сибирских крестьян сумели почти полностью вытеснить капиталистические фирмы из сферы производства и экспорта сельскохозяйственных продуктов и товаров. Об этом можно прочесть у Александра Чаянова, М.Ф.Хейсина и в другой литературе о кооперативах того времени. В советской России это скрывалось (начиная с конца 20-х годов), скрывается и в России “анти-советской”, потому знание об этом предмете невыгодно ни “коммунистам” сталинского разлива, ни антикоммунистам разлива ельцинского. Еще бы, неграмотные сибирские крестьяне посрамили и тех и других! (Во времена НЭПа это разумеется не скрывалось, и вся упомянутая выше литература издавалась!)

Но на Западе мои представления о *государственном* расширенном воспроизводстве были многими подвергнуты критике, можно сказать, справа. Государственные органы не смогут, де, хорошо проводить расширенное воспроизводство. Я защищался, что этим будет

заниматься совершенно новым, по-настоящему демократическое государство, и в рыночных условиях, но все же заколебался. Узнав о мондрагоновской Народной Рабочей Кассе, перешел к тезису, что инвестиционные Фонды Развития должны создавать сами групповые предприятия без помощи и контроля государства. Однако со временем, продумывая вновь и вновь конкретную работу Фондов и их задачи, я осознал, что мое первоначальное представление было верным. Отделение Фондов от государства — дело искусственное и непродуктивное. Слишком большие общие задачи будут стоять перед обществом, чтобы устранять представительные и исполнительные органы власти от руководства расширенным воспроизводством и переливом капиталов. Кроме того, поначалу Фонды будут нуждаться в больших средствах, особенно в России, где придется восстанавливать обрабатывающую промышленность, науку, медицину и т.д. И такие средства они смогут получить лишь от государства — от экспорта ресурсов, которые должны будут находиться в собственности государства-общества.

Наконец, ведь и Народная Рабочая Касса федерации Мондрагон фактически является государственной, т.к. Конгресс и Исполнительный Совет федерации, контролирующие работу Кассы, выполняют функции государственных властей!

Революционное значение Фондов Развития

Предприятия работников возникали уже очень давно, примерно 200 лет назад, возникали и вскоре исчезали, но с созданием в 1959 году по инициативе Х.М.Аризмендарриеты Народной Рабочей Кассы при федерации Мондрагон, возникло прочное, жизнеспособное сообщество таких предприятий, зародился эмбрион новой социалистической экономики и действительно бесклассового общества.

С распространением обсуждаемого механизма расширенного воспроизводства сойдет на нет возможность делать деньги с денег, вкладывая их в какие-либо предприятия. Коллективы кооперативных предприятий предпочтут брать беспроцентные кредиты в государственных Фондах Развития, как это и происходит в федерации Мондрагон.

Экономика начнет наконец функционировать по формуле “товар — деньги — товар”, исчезнет агрессивная конкуренция,

накопление капиталов перестанет быть самоцелью, а человек — средством накопления. Исчезнет и присущее этому циклу давление инфляции и дефицита потребительского спроса. Спрос будет стабильно соответствовать предложению.

Расширенное воспроизводство через Фонды Развития со временем приведет к тому, что в обществе останутся только три вида собственности на средства производства: кооперативная, государственная и индивидуальная (семейная). Создаваемые Фондами Развития кооперативные предприятия постепенно оттянут на себя все трудовые ресурсы, и все виды частной собственности на средства производства с использованием наемного труда постепенно исчезнут с лица земли, оставшись без работников.

Но сохранится государственный сектор. Почему люди будут продолжать работать в этом секторе? Потому что он, во-первых, в конкуренции с кооперативами будет предлагать людям хорошие заработки. Государство станет для этого достаточно богатым. Во-вторых, госсектор также будет иметь внутреннюю демократию (в отличие от частного сектора), в-третьих, сможет предлагать людям в большинстве случаев такого рода работу, которой в кооперативном секторе не будет или ее там будет очень мало. Это — политическая деятельность, научная, преподавательская, экологическая, гуманитарная и т.д. Желающих заниматься такими видами деятельности не станет меньше, наоборот — увеличится.

Расширенное воспроизводство с помощью кооперативно-государственных Фондов Развития сделает государство значительно богаче, чем в капиталистических странах, уж тем более — при тоталитарном социализме.

При капитализме государство бедно потому, что *большая часть хозяйства страны ему не принадлежит*, а следовательно, не принадлежит и большая часть капитала. Она находится в частных руках. Как это ни покажется парадоксальным для российских читателей, но бедность капиталистического государства становится особенно зримой, когда попадаешь в самую богатую капиталистическую страну — в Соединенные Штаты Америки! — и видишь там огромные пространства трущоб в городах, и районы совсем разрушенные, видишь

бездомных людей, ночующих на улицах. По официальной статистике, в Штатах среди бездомных — свыше миллиона детей! В развитых капиталистических странах возносятся к облакам не только небоскребы, но и колоссальные государственные долги. Где уж тут убирать трущобы и ликвидировать детскую бездомность!

При государственном социализме государство бедное, еще много беднее капиталистического, по той причине, что *все хозяйство страны ему принадлежит*. Нет конкуренции и отсюда колоссальные потери: продукция выпускается часто никому не нужная и почти всегда некачественная, и потому быстро выходит из строя, плюс недобросовестная эксплуатация оборудования. Львиная доля бюджета уходит на компенсацию этих потерь, на субсидирование убыточных предприятий и на форсированное развитие промышленности средств производства (для восполнения возрастающих потерь оборудования, инструмента). С тоталитарным социализмом неразлучно связана и конфронтация с внешним миром, агрессивность, экспансионизм, и отсюда — гонка вооружений, также поедающая огромные средства.

В обществе же кооперативного социализма большая часть капитала будет находиться под контролем государства, правительства и парламента, и при этом исчезнет необходимость затыкать гигантские дыры потерь, поддерживать нерентабельную промышленность. Все это позволит кооперативному государству накапливать очень большие средства и с их помощью эффективно решать гуманитарные, экологические и социальные проблемы общества. Решаться они будут не только прямым вложением средств в соответствующие проекты и программы, но и путем целенаправленного расширенного воспроизводства. Не забудем также, что отсутствие агрессивной конкуренции само по себе избавит общество от многих проблем и связанных с их решением расходов.

Если экологические или социальные программы будут очень дорогостоящими, то парламент сможет увеличивать налоги, но это не будет ввергать экономику в депрессию, как то происходит в капиталистическом мире. Там хозяева предприятий ведут

расширенное воспроизводство, и увеличение налогов замедляет его, вызывая рост безработицы, разорение маленьких фирм и т.д. В обществе же синтетного социализма при увеличении налогов люди станут несколько меньше зарабатывать и замедлится интенсивное развитие производства, но все это с лихвой окупится восстановлением окружающей среды, укреплением здоровья людей, ликвидацией трещин и других язв современного мира.

Цели трудовой деятельности при кооперативном социализме

В условиях ликвидации агрессивной конкуренции, конкуренция между предприятиями и коммерческими учреждениями будет идти за счет *интенсивного* развития. То есть за счет совершенствования техники и технологии, улучшения качества товаров или услуг и их ассортимента, снижения их себестоимости и цен. А интенсивное развитие всегда и везде (будь то развитие предприятия или страны) здоровее экстенсивного и не ведет к монополизации и ущемлению свободного рынка.

Целью трудовой деятельности станет “накопление” личного благосостояния всех членов трудового коллектива, облегчение и интеллектуализация труда, уменьшение рабочего дня.

Маленькое отступление. Нынешнее капиталистическое общество принято называть “*обществом потребления*”. Но это чистая пропаганда! На самом деле — это общество *накопления*. И копить деньги жизнь вынуждает не только богатых, но и рядовых людей — копить на пенсию, на приобретение жилья, на учебу (где она платная), на черный день, на спасение сбережений от инфляции и т.д. А вот общество синтетного социализма скорее можно будет назвать обществом потребления, в том числе, и духовных благ культуры. И конечно, не только потребления, но и созидания их.

Однако раздаются иногда сомнения: а хорошо ли лишать людей возможности расширять свое состояние, через него — влияние-власть и распространять широко по миру свое имя на эмблеме *своей* фирмы? Мол, такая экспансия, стремление к расширению своей фирмы и своего влияния — в природе

человека, а природу нельзя насиловать. (“Человеку свойственна экспансия!” — любит повторять небезызвестный Борис Березовский, ссылаясь при этом на Сахарова, якобы тот так утверждал. Но это, разумеется, дерзкая ложь. Если Сахаров что-то подобное и сказал, то совсем в ином контексте, нежели у Березовского. (Сахаров и Березовский — это антиподы, антитела!)

Да, насиловать природу человека нельзя, но надо разобраться, соответствует ли ей стремление к экспансии, в смысле Березовского, т.е. для безграничного умножения личной власти и денег?

Важнейшими социальными потребностями человека, как мы уже отмечали, представляются потребности в самоутверждении и единении с людьми. Многочисленные способы и пути самоутверждения грубо можно разделить на две группы. Первая — через служение людям, через добротворчество. Вторая — через господство над людьми. Экономическая экспансия принадлежит к последней группе. Но такое самоутверждение препятствует единению с людьми! Единение с подчиненными, угнетенными, зависимыми людьми невозможно. Возможен тут только антагонизм. Завоеватели, диктаторы — одинокие люди. И чем выше степень и масштаб их господства над людьми, тем более они одиноки, тем сильнее вынуждаются подозревать всех людей в скрытой враждебности, зависти, корысти. Столь же одиноки и богачи, завоеватели денег, рынка, экономики, хозяева не только многочисленных средств производства, но и судеб человеческих — нанимаемых ими работников. Ни к кому у них не может быть доверия, даже к женам и детям. (Вспомним либеральную московскую газету: “Банкиры очень одинокие люди”!) На самоутверждение через господство над людьми идут, главным образом, индивидуумы, с детства склонные к мизантропии, озлобленные, не воспитанные в любви. Или идут по инерции дети всяческих завоевателей. Причем инерция тут часто совмещается с воздействием бессердечной атмосферы в детстве, атмосферы, характерной, как правило, для семей завоевателей всех видов.

Короче говоря, самоутверждение с помощью экономической экспансии, как и с помощью любой другой, не соответствует природе человека, и смело может быть исключена из жизни. В свободном и демократическом обществе есть много

возможностей для самоутверждения на пользу людям! В грядущем обществе их будет еще больше.

Между прочим, незаинтересованность предприятий работников в самостоятельном экстенсивном расширении объясняется, думаю, не только экономическими причинами, но и психологическими: отсутствием интереса, смысла в *групповом* самоутверждении *через подчинение* людей. Властвовать интересно в одиночестве или в крайнем случае маленькой группой.

Высказывается также и мнение, что в кооперативном обществе не будет экономических условий для научно-технологических прорывов. Но это непродуманное мнение. Групповые предприятия будут создавать крупные технологические объединения, которые смогут акцептировать дорогостоящие научно-прикладные проекты. Смогут финансировать разработку и внедрение подобных проектов и государство через Фонды Развития и содержать какое-то время новые производства. И не будет монополий на экономической сцене, которые часто заинтересованы скупать и класть под сукно невыгодные им проекты и изобретения. Многие специалисты, например, считают, что нефтяные монополии препятствуют важнейшему экологическому “прорыву”: избавлению человечества от бензиновых двигателей.

Решение проблемы безработицы

Новый механизм накопления капитала позволит кардинально решить тяжелейшую проблему капитализма — безработицу. Прежде всего с исчезновением агрессивной конкуренции исчезнет и одна из главных причин, порождающих безработицу. Развитие экономики пойдет более равномерно, будут редкими случаи разорения предприятий. В развитых капиталистических странах безработицу также вызывает отток частных капиталов в страны “третьего мира” в поисках дешевого труда. Эта причина тоже постепенно отпадет по мере суживания частных капиталов.

Равномерность развития экономики сделает равномернее и миграцию рабочей силы из стран менее развитых в более развитые. В наше время, когда начинается экономический подъем в богатых капитанах, они открывают двери для рабо-

чей силы из бедных стран и даже вербуют ее, а при спаде эти люди оказываются на улице.

Но останется развитие техники и технологии. Однако, в первых, предприятия работников, не находясь в тисках агрессивной конкуренции, реже будут прибегать к сокращению своих работников в связи с техническим прогрессом. Чаще будет применяться освоение новых производств или сокращение рабочего времени всех работников.

Однако, несмотря на все смягчающие факторы, проблема занятости время от времени будет, вероятно, вставать перед обществом и властями. В случае появления заметной безработицы государство сможет за счет увеличения инвестиций наращивать темпы расширенного воспроизводства или реализации каких-то актуальных гуманитарных или экологических проектов, и таким образом будут создаваться новые рабочие места. Если потребуется, власти смогут и несколько увеличивать налоги. При отсутствии частного расширенного воспроизводства это, как мы уже отмечали, не станет причиной экономических спадов, а лишь слегка замедлит темпы развития техники на кооперативных и всех иных предприятиях: у них будет оставаться меньше средств на модернизацию производства. Повышение налогов сможет оказывать таким образом двойное воздействие на кривую безработицы в сторону ее уменьшения, и на рычаг не нужно будет нажимать слишком сильно!

С ликвидацией безработицы или с появлением дефицита рабочих рук государственные Фонды Развития начнут соответственно уменьшать темпы строительства новых предприятий, уменьшаться будут и налоги, в результате чего существующие предприятия смогут несколько быстрее развивать производительность труда, высвобождая рабочие руки. Но я думаю, что проблема безработицы будет редко возникать в обществе кооперативного социализма. Федерация кооперативных предприятий Мондрагон за 40 лет своего развития практически не допускала безработицы, которая в эти годы свирепствовала в капиталистическом мире и в Испании особенно сильно.